

=Подмирье=

16+

ЭБ

Краулет

**ВЫСОКИЙ
ЗАМОК**

Эб Краулет

Высокий замок

Серия «Подмирье», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59629733

SelfPub; 2022

Аннотация

Шёл обычный студент себе домой вечером. И бац – оказался в глухом лесу. Что делать? Как быть? Почему вокруг средневековые? Рыцари? Да и не только! Магия, чудовища, эльфы, гномы и чума! Он бы, наверное, и не выжил, если б рядом не оказался собрат по несчастью. И какой – выживальщик, любитель оружия, спортсмен и программист. Вот только почему этот программист всё больше походит на террориста? Кто он такой и почему так жаждет всех убивать? Ответы на эти вопросы Валере Тямичеву придется искать самому. Если, конечно, он успеет за таинственным Алонзо Чизманом.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Человек со спортивной сумкой.	8
Глава вторая. Двое из леса.	27
Глава третья. Полевая вылазка.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Эб Краулет

Высокий замок

Пролог

Этот кабинет словно сбежал из американского фильма. Просторные широкие окна с видом на парк, пышный серый ковёр на полу и мягкие кресла-кушетки. Возле подоконника белый стол в современном стиле, весь такой округлый и плавный. На его блестящей поверхности ноутбук, а рядом стопка из нескольких папок. Тут же шкаф у стены, где этих папок ещё больше.

– Итак, – осторожно поправив очки, осведомился хозяин кабинета, – как у вас с учёбой?

– Я... как-то даже не думал пока об этом, – нервно сглотнул молодой парень, лежавший на одном из кресел. Он откинул голову и пробормотал, – ух, ещё ж и учёба...

Выглядел он неважно. Под глазами тёмные круги, сам исхудал настолько, что аж черты лица обострились. Весь взломаченный и помятый. На щеке и носу уже начинающие заживать порезы. И во взгляде какая-то жуткая безысходность.

– Хорошо, – психолог отложил планшет на низкий журнальный столик, – на секунду отвлечёмся. Вы же понимаете, что я не смогу помочь, если мы с вами не выйдем на диалог,

да?

– Угу, – парень поморщился, – просто у нас же так заведено, что к психологу ходят только если с головой плохо совсем. Это в Америке бегают по любому случаю...

– Да, люди у нас такие, – согласился тот, – но не будем об этом. Давайте, зайдём с другой стороны. Например, попробуем вместе восстановить все события... – он потянулся и схватил одну из папок со стола, раскрыл её, – что вы помните?

– Не знаю, – ответил парень, отвернувшись в сторону, – там всякое было. Средневековье, рыцари, эльфы, дворфы и эти... – голос его начал слабеть и затих. Помолчав с минуту, бедняга продолжил, – у меня в голове сейчас такой кавардак... Всё перепуталось.

– Ладно, – покачал головой мужчина в очках, пролистывая несколько страниц мелкого текста. Среди букв то и дело мелькали черные полоски, а иной раз они и вовсе занимали целые строчки, – может быть, вам помочь? Вот, например, – он замер и пристально взглянул на пациента, – Лиландель, что вы про неё скажете?

Тот сразу помрачнел и втянул голову в плечи. Руки на груди сложил, даже ноги нервно перекрестил. Психолог закусил губу, покачал головой и сделал пару пометок в блокноте.

– Кажется, у нас с вами будет много работы, – со вздохом протянул он, – но это ничего. Самое трудное это начать. А вы вообще с кем-нибудь разговаривали об этом?

– Нет, – ответил парень, втянув голову в плечи, – если ваша цель была узнать про это, могли бы сразу спросить. Я никому ничего не рассказывал... Мне больно от одних воспоминаний и стыдно за всё, что там случилось...

Он снова замолчал и отвернулся, будто бы сдерживая себя. Психолог подождал немного в надежде, что тот ещё что-нибудь скажет и начал говорить сам.

– Моя цель – помочь вам. Помочь осознать, что во всём этом не было вашей вины. Давайте начнём с начала, – он открыл первую страницу и принялся листать, что-то бормоча себе под нос, – только сейчас, я найду... Так, проект-501... научный сотрудник... Группа НБИГ-1.... Хм, – наконец-то его глаза остановились на одной из страниц, – ага! Высокий замок. Вот с него и начнём! Лес в предместьях Мандурка. Так? Помните, что там случилось?

– Лес, человек со спортивной сумкой..., – начал парень, а затем отчаянно покачал головой, – нет. Я не могу...

– Валера, ничего же, что я на ты, да? – наклонился к нему психолог, – это нужно сделать. Нужно вспомнить всё...

– Зачем? У вас вон, целая папка про всё это есть, – сердито бросил парень, – да и не хочу я это вспоминать, – он взволнованно облизнул губы, – знаете, я читал всякие фэнтези-книги. Герои там попадают в другой мир, а потом... Потом всех побеждают, становятся королями и решают судьбы империй. У них всё легко и просто выходит. Раз и чемпион с суперсилами. А я... Я не герой, я просто пытался выжить и

выбраться оттуда. А то, что получилось в итоге, – он закрыл лицо руками, – блин, я даже не знаю, как всё так вышло!

– Послушай, – осторожно заметил мужчина, – это не нам надо, это тебе нужно выговориться и простить себя. Я-то знаю, что ты ни в чём не виноват, – он закрыл папку и помахал ей, – вот доказательства. А тебе нужно понять это самому. Итак. Давай сделаем так. Кстати! Ты говорил про книги... – психолог повеселел и поднял палец вверх, – представь, что ты писатель. И твой герой – простой студент из Красноярска. Вот с ним это всё и случилось. Не с тобой, а с ним. Попробуй, рассказать его историю. Что он делал в самом начале?

– Он? – Валера тяжело вздохнул и задумчиво поднял глаза к потолку, – он шёл по ночной улице, – тихо начал рассказывать парень, постепенно набирая уверенность, – опоздав на последний автобус...

Глава первая. Человек со спортивной сумкой.

Он шел по ночной улице, опоздав на последний автобус. Вокруг было тихо, даже шума машин не было слышно. Идти до общаги вдоль дороги слишком долго – большой крюк, так что решил срезать через парк. Так и тащился, придерживая свой рюкзак, да пялясь в экран смартфона. В соц-сетях вновь мелькали сообщения о пропаже людей – их в последнее время слишком много. Зато чего-то интересного или веселого совсем нет. Скука сплошная.

– Да уж, как страшно жить, – пробормотал парень и сунул телефон в карман.

И тут понеслось. Неведомый ветер начал сдувать листья с кустов. Полетел по асфальту бумажный мусор, загремели бутылки. Внутри как-то заньло и потянуло, а в глазах помутнело. Голова стала какой-то тяжелой. Сам того не осознавая парень отпустил ляжку рюкзака. Тот грохнулся на землю. Впрочем, было не до этого. Мерзкое чувство всё нарастало, будто бы инсульт какой-то. Ветки с деревьев сорвало очередным порывом. А парковая дорожка резко просела, будто бы под ней была яма.

Но там была лишь пустота. В которую рухнул несчаст-

ный. Хорошо, что он уже не видел этого, так как заблаговременно потерял сознание.

Остался лишь рюкзак в окружении потрепанных кустов....

Очнулся парень совсем не скоро. Уже солнце светило. Башка раскальвалась, тело ныло, будто бы палками всю ночь били. Он, морщась, приподнялся с травы и тут же обалдел. Вокруг уже не было никакого парка. Сплошной густой лес.

Здоровенные деревья. Мелкие кусты. И трава, которая всю землю вокруг застилала.

Парень и сам не заметил, как оказался на ногах, недоуменно озираясь по сторонам.

Да, всё ещё дремучий лес. Никаким парком и не пахнет. Сразу полез в карман за телефоном. А тот отказался включаться. Напрочь. Безуспешно потыкав в кнопку включения, парень сунул бесполезный кусок хлама обратно в карман.

– Чего делать-то? – пробормотал он.

Один, в каком-то лесу, чёрт пойми где – замечательная ситуация. Оставался лишь один вариант: его похитили. Но зачем?

На этот вопрос ответа не было. Но зато ответ мог быть в синем пятне, что виднелось в траве.

Парень дернулся к нему.

Это была синяя спортивная сумка. Лежала себе прямо посреди травы у поваленного дерева. В лесу, где никаких при-

знаков цивилизации. Словно так и должно было быть.

Может быть, это похитители забыли. Или там лежит запас для выживания. Почему-то вспомнился фильм Пила. А что? Хороший сюжет! Схватили ночью в парке, вывезли в глухой лес, попутно хорошо отпинав. И оставили лишь небольшой набор для выживания. Мол, игра началась.

В такие игры ему играть совсем не хотелось. Но нужно было хоть взглянуть – что там...

Парень уже было нагнулся к сумке, как из-за гнилого бревна высунулась чья-то рука и вцепилась в неё.

– А ну отойди, – прорычал незнакомец. Он перевалился через поваленное дерево и с трудом перетащил сумку к себе на колени. Тяжелая она была – сразу видно.

– Эй, полегче! – парень отступил на пару шагов, – я тут потерялся немного.

– Потерялся? – сурово нахмурил брови мужик. Ему было лет под сорок. Белые кроссовки, модный спортивный костюм. Волосы, собранные в хвост. Борода пышная, ухоженная. Явно не простак какой-то. Он огляделся по сторонам и скривил лицо, – наверное, я тоже потерялся.

– Да?

– А ты думал, – бросил ему незнакомец, всё ещё сжимая ручки сумки. Он бегло и презрительно оглядел парня, – слушай, пацан, давай-ка залезь на дерево, а?

– Я?

– Ну не я ж, – тот развел руками, – знаешь, сколько этот

костюм стоит? А у тебя вон, грязные джинсы и дешевая толстовка. Глядишь, увидишь здания или вышку какую. Давай, давай, – поторопил он.

– А куда я залезу? – проглотив обиду, спросил парень.

– Да вон дуб торчит или что это... Хорошая ветка, прямо у земли – ткнул пальцем незнакомец, – шустрее, а то медведи придут ещё, – ухмыльнулся он.

– Ладно, – пришлось согласиться. Зашагал к дереву. Что за наглый тип вообще? Но спорить и смысла не было. Ведь логика тут была. Вдруг и правда – есть вышка рядом или вообще город.

А незнакомец за его спиной спешно расстегнул молнию на сумке и вытащил оттуда небольшой пистолет. Нацелил ствол прямо в спину парню. Палец коснулся спускового крючка. Жить тому оставались считанные секунды. Но нет. Мужчина вздохнул и убрал оружие обратно в сумку, при этом разочарованно качая головой.

Впрочем, парня можно было и не убивать – он бы и сам справился. Подпрыгнул, зацепился за ветку и руки его тут же соскользнули. А сам он, как мешок, рухнул в траву.

– Блин, – протянул он, развалившись среди зеленых стеблей.

– Толку-то от тебя, – бросил ему незнакомец, поднимаясь на ноги. Он прошагал через полянку, таща свою сумку. И протянул парню руку, – вставай давай, мешок. Как звать-то хоть?

– Валера, – поморщившись, поднялся тот, – Тямичев.

– Откуда будешь?

– Вообще из Красноярска, учусь там.

– Ясно. Буду звать тебя студент. Пошли, – и мужик зашагал вперед, переступая через толстые корни деревьев.

– А тебя-то как зовут?

– Меня? – замер незнакомец и на секунду призадумался, – Алонзо Чизман.

– Да ты шутишь, – возмущился Валера, – серьезно?

– Да. Мать любила бразильские сериалы, а отец сыр, – фыркнул ему в ответ мужчина, – но ты будешь звать меня мистер Чизман.

– Мистер Чизман?

– Да, – он остановился и засунул руку в карман на сумке. Оттуда появились большие черные очки Ray Ban. Из тех, что на пол-лица, – у нас в Америке так принято, – хмуро добавил он, надевая очки, – понял?

– Понял.

И они вновь зашагали вперед.

– Значит, ты из Америки... – Валера продолжал донимать своего спутника, – тогда где мы вообще?

– Не знаю. Главное выбраться.

– Слушай, а почему ты тогда говоришь по-русски?

– Я в Москве родился. Эмигрировал в девяностые в Майами.

– Ого, классно там, наверное.

– Угу.

– А чем занимаешься?

– Программист.

– Понял, сейчас программисты хорошо зарабатывают. Я вот тоже учусь. На втором курсе сейчас. Ты, кстати, на каком языке пишешь?

– На самом лучшем, – Чизман грозно глянул на него поверх своих очков, – у тебя ещё какие-то вопросы, студент?

– Да нет, – поёжился тот. Программист повернулся и зашагал дальше, – хотя погоди. А куда мы вообще идем-то? – полетело ему в спину.

– На север.

– На север? А что там будет?

– Дорога.

– Хм, думаешь, нам по пути встретится дорога?

– На севере всегда есть дорога, – буквально процедил тот, – хочешь спросить, почему север в той стороне – тут на деревьях мох есть. И если у тебя ещё есть вопросы, то держи их при себе, ага?

– Хорошо, – пробормотал парень.

Они пошли молча. Шли минуту. Десять. Час. Лес и не думал заканчиваться. И дороги никакой им не встретилось. Деревья вокруг были какие-то не такие. Не русские. Больше, толстые, с пышными кронами. Листья у них были прямо зеленые-зеленые. А кора всех оттенков коричневого. Местами её покрывал густой и пышный мох. На языке вертелось ка-

кое-то меткое описание всей этой природы. И постепенно оно сформировалось окончательно. Сказочный лес. Вот где они очутились.

– Слушай, а ты как думаешь, мы вообще в России? – вновь подал голос Валера. Его спутник бросил грозный взгляд и пробурчал:

– Вряд ли.

– Хм. Наверное, где-нибудь в Европе...

– Сомневаюсь.

– Значит, Америка?

– Австралия! – выпалил Чизман, – вон, сейчас кенгуру вылезут.

– Ну, там же пустыни, – пожал плечами Валера, – а лесов таких вроде нет.

– Какая тебе вообще разница? Иди вперед. Потом всё узнаешь.

– Да я же так... Нервы успокоить...

– И чем же это поможет?

– Хорошо же хотя бы примерно знать, где находишься?

Вот ты как думаешь?

– Я? – программист тяжело вздохнул, – Я думаю, что мы вообще на другой планете, ага?

– Ну, это вряд ли. Скорее в параллельном мире, – усмехнулся Валера.

– А что если так? – Чизман подошел к нему в упор и прошептал, – что если мы действительно в параллельном мире?

Что тогда? – а затем развернулся и резко зашагал вперед. А Валера остался стоять столбом посреди леса.

Программист уже было скрылся среди деревьев, когда парень очухался и побежал следом. Какой параллельный мир? Это всё выдумки. Да, слышал он о теориях всяких, струны и прочее. Несколько измерений, но для него это было байками из телевизора. В любом случае, это просто такой лес. Просто лес. Так он себя утешал.

Чизман упорно ломился через чащу. К своей особой цели. Уверенности ему было не занимать.

– Хоть бы... Подождал, – пробурчал Валера, нагоняя своего спутника. Странное было дело – парень уже запыхался, а Чизман тащил здоровую и тяжелую сумку, но ему хоть бы что... Кстати, чего у него там? Судя по весу какие-то гири. И костюм спортивный... Видать, сюда он попал по пути в спортзал.

Но медлить было нельзя. Всё потому, что вдвоем проще выживать. Этот мужик хотя бы английский знает, в то время как сам Валера с трудом получил «удовлетворительно» на экзамене. С такими знаниями с местными не договоришься... Если они вообще будут. В любом случае парень тащился следом. Выйдут куда-нибудь – да и ладно.

– Эй, я понял, – заявил Валера, догнав Чизмана, – мы в Новой Зеландии. Тут как раз Властелина колец снимали. И леса такие же.

– Вот опять... – фыркнул тот, а затем вдруг резко ускорил

шаг.

– Ну, серьезно... – продолжил парень и вдруг осекся. Среди деревьев впереди показался просвет. Что-то там было. Он рванул следом...

И они оказались у дороги. Правда, выглядела она довольно заброшенно. Две узкие колеи, следы копыт и тонкие полосы от колес.

– Ого, ты оказался прав, – воскликнул Валера, вылезая на дорогу. Только вот Чизман тут же дернул его за толстовку.

– Стоять.

– А что такого? Там же удобнее идти, чем по лесу.

– Назад, – программист буквально потащил его в кусты.

– Ты чего?

– Пойдем параллельно дороге. Через лес.

– Почему?

– А ты знаешь, кого здесь встретишь?

– Ну, грибников каких-нибудь, – косясь на дорогу, ответил Валера, – может, кто на великах катается...

– Да? А может здесь дурь выращивают? Повстанцы-террористы? Будешь потом опиумный мак собирать пока не сдохнешь...

– Ух, ну ты загнул.

– Думать надо, – пробурчал программист, обходя парня.

Теперь они шли вдоль дороги, скрываясь в кустах. Шагать приходилось через поваленные деревья, кочки. Густая трава цеплялась за ноги. Мошки всякие ещё мешались. Раньше-то

выбора не было. А теперь рядом была ровная дорога. Манила. Там-то гуляй, не хочу. Но нет. Чизман намеренно вел их через бурелом. Да ещё и оглядывался по сторонам. Запугали, видимо, его в этой Америке. Террористы, повстанцы, наркомафия. Тьфу.

Но Валера шагал следом, не смея нарушать приказов. Кроссовки уже промокли от росы, да и джинсы тоже. Ещё всё в травяном соке и пылице от цветов. Выбраться бы уже отсюда и поскорее...

Внезапно Чизман замер. А затем резко вскинул кулак вверх. Парень в недоумении шагнул к нему.

– Ты что слепой? – злобно прошептал программист, потрясая кулаком, – вот это значит замри!

– Ладно, – воскликнул Валера, получив ещё один презрительный взгляд.

– Не шуми и присядь, – Чизман припал к земле, – слышишь?

В лесной тиши действительно раздавался какой-то странный звук.... Будто бы лязг металла или что-то подобное. Приближались чьи-то голоса...

– Люди? – прошептал парень. Программист кивнул и приложил палец к губам, тут же добавил, – это-то поймешь?

Лязг приближался. Валера приподнял голову и увидел их. Трое всадников. У них кони в броне и с разукрашенными попонами. Сами одеты в латы, даже мечи на поясе. Один держал длинное копьё со знаменем. Они неспешно ехали по до-

роге.

– А сэр Гермонд говорил, что чума идет с севера. С Темнолесья, – донеслось до них.

– Ещё бы, местные сношаются с лесными тварями! Вот и болеют всякой дрянью!

– Болели бы они в своем жалком краю, так нет же! Лезут сюда. К порядочным людям.

– Поэтому, его светлость и приказывает ловить каждого встречного чужака. Всё они разносчики чумы...

Всадники приближались, и голоса их становились всё громче.

– Чизман! Это же ролевики! – вдруг догадался Валера, – ещё и русские! Повезло нам! Они все нормальные ребята, пошли! – он вскочил и бросился к дороге. Программист поднялся, чтобы остановить его, но тот уже проламывался сквозь кусты.

– Проклятье, – только и успел процедить мужчина.

– Эй, ребят! – донеслось со стороны дороги, – мы тут потерялись!

– Стой на месте, проходимец! – сразу же отозвались рыцари. Чизман ещё раз выругался, сбросил сумку на землю. Рывком расстегнул молнию и буквально нырнул внутрь.

– Эй, я не из ваших! Просто потерялся. Проводите до города? Тут я и мой друг! – не унимался Валера.

Всадники остановились неподалеку от него. Один из них спешился и, обнажив меч, двинулся вперед.

– Помни, он может быть заражен! – бросил ему второй, – откуда ты чужеземец?

– Из Красноярска!

– Дивное название, но думаю, что ты лжешь, – процедил первый рыцарь, грозно направляясь к Валере. Тот недоуменно попятился.

– Погодите, ребят! Хватит шутить! Нам тут не до этого, – глядя на направленный на него меч, пролепетал парень.

– Странная у него одежда. Явно не из наших краев, – продолжал рассуждать второй рыцарь. К нему подъехал знаменосец, державшийся позади.

– Сэр, послушайте. Не иначе это разносчик чумы, – пробормотал тот, – колдун из самого Темнолесья!

– Проклятье, – вдруг выругался рыцарь, сидевший на коне, – Всё верно! Альфруд – руби ему голову! А после сожжём его тело!

– Чего?! – в панике завопил Валера. Он попытался отскочить, но споткнулся и рухнул на землю. Рыцарь бросился на него, на ходу занося свой меч.

Что-то грохнуло. Прямо на его доспехе появилась большая дыра. Ноги у него подкосились, и человек грудой железа рухнул на землю.

– Колдовство! – истерично завопил знаменосец. Второй рыцарь подхватил копье и, прищпорив коня, бросился прямо на Валеру.

Из кустов на дорогу выскочил Чизман. В его руках пускал

дымок помповый дробовик.

– А ну иди сюда, ублюдок! – завопил программист, передёргивая затвор.

Рыцарь пустил коня галопом и направил копьё прямо на него.

Бахнуло. Конь покатился по дороге, подминая под себя седока.

– Демоны! – закричал знаменосец и резко развернул свою лошадь. Чизман вскинул оружие и, прицелившись, выстрелил ему вслед. Ещё одна груда металла рухнула наземь. Конь вскочил на дыбы и встал на месте.

– Молодец, – прохрипел программист, помогая Валере встать на ноги, – хорошо их отвлек.

– Чего? – тот отшатнулся от своего спутника, – ты убил их!

– Ага. А что подождать надо было? Пока тебе голову срубят?

– Это же ролевики...

– И часто они с мечами на людей кидаются? – парень удостоился презрительного взгляда поверх очков, – так. Иди лови коня. Потом обшарим тела и сбросим их туда, – кивнул он в сторону леса.

– Да как же так...

– Делай, что я сказал! – прикрикнул Чизман, потрясая ружьем, – или останешься здесь!

Пришлось смириться.

А программист закинул дробовик за спину и присел у лежащего рыцаря.

– Тяжелый, гад, – проворчал он, переворачивая мертвеца на спину.

Валера отправился за лошадью. К его счастью животное стояло смирно. Только вот бывший седок зацепился латным ботинком за стремя. Парень, поморщившись, отцепил его. Руки предательски дрожали. Он с трудом взял коня за уздцы и повел к программисту.

Тот уже обшарил мёртвого. Взял небольшой кожаный мешок – видимо, кошелек. Двинулся ко второму, на которого конь упал.

– Ох, – тихий стон донесся из-за поверженного животного. Парень нервно дернулся.

– Тихо. Держи лошадь, – хмыкнул Чизман. Он подошел и поставил ногу прямо на расшитую попону.

– Ну, что тут у нас, – злобно ухмыльнулся программист, стягивая очки, – полудохлая консерва?

Валера вытянул шею и увидел, что рыцарь ещё жив. Он лежал придавленный крупом коня.

– Замечательно, – Чизман надавил на мертвую лошадь. Рыцарь болезненно вскрикнул, – сами мы не местные, – развел руками программист, – так что подскажешь нам, где ближайшее поселение?

– Ты.... Ответишь.... За это! – просипел ему в ответ павший.

– Ладно, – пожал плечами тот и придавил несчастного ещё раз.

– Погоди, погоди, – рыдая, заторопился рыцарь, – Рейчкорд! Мы его недавно проехали... Совсем рядом...

– Отлично, – процедил Чизман. Стянул с плеча дробовик...

Грохнуло. Лошадь Валеры встала на дыбы и вырвалась у него из рук. Чизман вовремя перехватил поводья.

– А ну тихо, – прорычал он, прижимая животное к земле. Второй же конь вел себя куда спокойнее.

– Ну что, понял? – усмехнулся программист, глядя на Валеру.

– Что именно? – просипел тот. На его глазах только что убили трех человек.

– Слышал что-нибудь про Рейчкорд?

– Нет. Не силен в географии.

– А я тебе скажу – на земле таких мест нет. И рыцарей таких же нет. Погляди, как воняет от них. Это дикари, а не современные люди. Смекаешь?

– Я не понимаю... Хочешь сказать, это не наш мир? Или мы попали в прошлое?

– Какая к черту разница, а? Мы в средневековье, студент. Тут закон простой – или ты их, или они тебя. В кандалы закрутят или голову срубят – итог один. Сдохнешь. Итак, ты со мной? Или останешься рыдать здесь, в окружении трупов?

– С тобой, – пробормотал Валера.

– Вот и отлично, – Чизман привязал коня к ближайшему дереву. Затем второго. А потом кивнул на лежащие тела, – поможай, давай.

И вот обычный студент из Красноярска уже таскает трупы с программистом из Майами. Ужасная смена деятельности за такой короткий срок.

– Так ты действительно программист? – тяжело пыхтя, спросил Валера. Этот вопрос просто мучил его.

– Да, – фыркнул Чизман.

– А откуда у тебя оружие?

– Америка, студент. Там у всех стволы.

– Угу, а убивать там тоже учат?

– Значит так, – программист бросил тело, – я из выживальщиков, понял? Знаешь, кто такие?

– Нет.

– Это ребята, которые готовы ко всему. Наш мир слишком нестабилен. Глядишь – война начнется. Придется выживать. Так что умение жить в лесу, стрелять и быть готовым отстаивать свою жизнь – вот вклад в будущее. А это будет место, где на просторах мира пост-апокалипсиса придется отстреливать всяких выродков.

– Не очень уж светлое это будущее, – едва отдышавшись, ответил Валера.

– В него мало кто верит. Но нужно быть готовым ко всему, верно?

В ответ Валера лишь вновь взялся за мертвеца.

Рыцари были тяжелыми, отъевшимися. И латы порядочно весили. Но вдвоем они всё же справились. Побросав тела людей в кусты, Чизман повернулся к лежащей дохлой лошади. Задумался.

– А, – махнул он рукой, – эта пускай валяется.

– Что теперь?

– Едем в ближайшее поселение. Этот Рейчкорд или как его там...

– А, за едой и ночлегом?

– В первую очередь за информацией, – хмуро процедил Чизман. Он отвязал коня.

– Ездить-то умеешь?

– Нет.

– Ох, нахрен я тебя спасал... – фыркнул программист, – ладно, заберись в седло, а коня я поведу. Будем как тупые конные туристы. Кстати, да.

Он вытащил из кустов сумку, чтобы достать из неё небольшой пистолет.

– Держи.

– Я стрелять не умею, – пробормотал Валера.

– Эх, в мое время любой парень душу бы продал за возможность подержать в руках оружие, тьфу, – махнул рукой Чизман, – что ты даже кина американского не смотрел? В игры не играл? Вот. Снимешь с предохранителя и жмешь на курок. Бах. Всё. Понял?

– Да.

– И руку твердой держи. Отдача, знаешь ли.

– Понял, – парень сунул пистолет за ремень. Вроде так делали герои в фильмах.

– А теперь лезь на коня, и поехали.

С трудом, прыгая на одной ноге, Валера смог забраться в седло. А Чизман подхватил сумку и буквально запрыгнул в седло. У него будто бы поднялось настроение после всей этой бойни.

– Погнали, – он подхватил лошадь парня и повел за собой.

Так они и ехали. Вперед в таинственный Рейчкорд.

Какое-то время они тащились молча. Программист поглядывал по сторонам, а Валера напряженно что-то пытался сообразить.

– Эй. Я тут подумал, – начал он.

– И думал бы дальше, – бросил через плечо Чизман.

– Откуда они знают язык? И почему вообще говорят на русском? – пропустив колкость, спросил Валера.

– Может, это ты знаешь их язык? – усмехнулся программист, – и это совсем не русский?

– Да? погоди, но тогда я должен быть в чьём-то теле!

– Ага. И тело это кто-то нарядил в твою одежду!

– Так, я запутался, – Валера почесал голову, – значит, это обычный я?

– Откуда я знаю? – бросил ему программист, – обычный ты или необычный. Просто не парься. Держись рядом и всё будет ок, – он вытащил свои очки из кармана и нацепил их

на нос, – смекаешь?

– Да, – кивнул ему в ответ Валера.

Этот день был просто ужасен. Слишком много событий и ещё больше было впереди. А самое главное это пугающая неизвестность. Где они? Почему они тут? Что с ними будет?

Но самое главное – его пугал спутник. Таинственный программист и убийца с сумкой полной оружия.

Хотел ли он таких приключений – парень не знал. Но делать ему больше было нечего.

Глава вторая. Двое из леса.

Они влетели словно ураган. Буря. Появились со стороны леса. Пронеслись галопом прямо по главной улице. Остановились у трактира. Не свои. Чужие.

Твари, демоны, нечисть – это сразу было ясно. Симьян был старостой деревни под названием Рейчкорд уже несколько десятков лет, но такого не видывал. У одного из них на груди было идолище поганое. Горящий череп. Одежда странная. Про другого и говорить нечего – огромные глаза на выкате, блестят как у таракана, руки с ногами синие, а за спиной палка блестящая.

– Нечистая сила к нам пожаловала, – пробормотал Симьян и отправился собирать мужиков...

– Значит так, – бросил через плечо Чизман. Деревья впереди начали редеть. Среди них виднелся поднимающийся дымок и соломенные крыши. Вот и поселение, – входим, узнаем, что надо и выходим. Всё понял?

– А еда? И ночлег? – пробормотал Валера. Ехали они недолго, но внутри уже всё болело. Даже столь небольшая поездка вытрясла из него всю душу.

– Солнце ещё высоко, – процедил программист, – да и хрен ты тут заночуешь. Это тебе не придорожный мотель.

Он отпустил поводья второй лошади. Стянул сумку. Вы-

ташил дробовик. Повесил на плечо. Затем пистолет. За пояс. Подумал пару минут. Достал две пузатых гранаты и респихал по карманам.

– Всё, можно ехать. Держи пушку наготове.

– Эй, – остановил ринувшегося вперед программиста Валера, – погоди. Ты что собрался опять убивать?

– Если придётся. А придётся.

– Нет, нет. Ты что?! Это же мирные жители.

– Мирные? Ха. Поехали уже. Увидишь, какие они мирные.

Чизман схватил поводья и пустил коня галопом. Полетели облака пыли из-под копыт. Крыши стремительно приближались.

Валера едва держался. Его мотало из стороны в сторону. Твою ж мать, как же всякие рыцари это терпят? Он сразу как-то забыл про местных.

А вот те их долго не забудут. На въезде конь программиста сшиб какую-то бабку, тащившую белье. Она едва увернулась от второй лошади.

– Простите, – прокричал ей Валера. Но та лишь безумно поглядела на них. И перекрестилась.

Они пронеслись мимо большой доски. Рядом какой-то седой дед пялился на них, вытаращив глаза. А потом резко куда-то поспешил.

Но Чизману было плевать на это. Он остановил коней возле небольшого здания. Вывеска с кобылой – ну ясно. Тавер-

на.

– Слазь, – махом выскочил он из седла, – пойдём внутрь.

Пока его спутник привязывал лошадей, Валера спустился на землю. Медленно. Плавно. Будто бы старик. Вздохнул. И прихрамывая пошёл за Чизманом.

Программист лихо вышиб дверь ногой. Завалился внутрь, поглядывая по сторонам. Было темно. Он стянул очки. Зыркнул ещё раз.

Было пусто. Слишком пусто. Даже хозяина не было.

– А ну! – Чизман сорвал дробовик с плеча. Грохнуло. С потолка посыпалось сено и щепки. Стало светлее. Кто-то тихо вскрикнул.

Программист повернулся, освещаемый лучами солнца. Будто бы ангел с ружьем, спустившийся с небес. И прищурился в сторону стойки. Рывком бросился туда, выдернул оттуда тетку. Мятый грязный фартук, чепчик. Немного полная и жутко перепуганная.

– Эй, не трогай её! – воскликнул Валера, но ничего не сделал. Так и стоял. Чизман фыркнул в его сторону:

– Отвали. Успеешь ещё жениться, – усмехнулся он, – итак, дорогуша... – его рука крепко держала женщину за шиворот, – скажи-ка мне, где у вас тут заседает самый крутой?

– Чего? – выпалила та, – не понимаю...

– Самый главный кто. Кто сила, кто управляет всем, а?

– Староста.

– Какой ещё староста, дура? Кто над ним? – на мгновение

задумался, – или не так... Над кем никого нет?!

– А-а-а, – простонала та, извиваясь, – Король! Король!

Выше только боги!

– И где король?

– В Каменоре! Там он правит, в Высоком Замке.

– Ты видела его?

– Короля? – та аж обомлела, – нет!

– Ясно. Где Каменор?

– Туда, – ткнула рукой трактирщица, – дорога кругами идет, а через поля быстрее будет.

– Вот и умница, – Чизман отбросил несчастную прочь, – отходим! – это уже Валере бросил. И вновь ударил ногой дверь. А там стояла толпа.

Крестьяне окружили небольшой дворик у входа. Все с вилами, топорами. Факелов только не взяли – солнце ещё. И во главе тот седой дед.

– Окстись, сила нечистая! – завопил он, аж слюни полетели. Кулаком потряс. А толпа одобряюще загудела.

– Так, – грозно буркнул Чизман, срывая с плеча дробовик, – пошли нахрен отсюда! – и передёрнул затвор.

Один мужик ойкнул и побежал. Остальные стояли столбом. Молчали и нервно перемигивались. Лишь убегающий топал, поднимая пыль по сельской дороге.

– Мирные, значит, – программист прищурился и через плечо глянул в недра таверны, – там есть другой выход?

– Не знаю, – прошептал Валера. Эти местные перепугали

его. Он вдруг понял, что если б не Чизман – парня бы уже разорвали.

– Ладно, – пожал плечами программист. Повернулся и снес одним выстрелом самого ближнего к нему мужика. Тот рухнул как подкошенный.

К трусу в поля убежала сразу половина. А оставшиеся выставили вперед вилы. Но уже не были такими уверенными.

– Ух, сила нечистая! – просипел кто-то.

– Я... – Чизман обвел их дулом дробовика, – Я не просто нечистая сила, – он вытащил из кармана очки. Надел на нос и задрал голову, – Я сам дьявол.

Он вскинул ружье. Грохнуло трижды. Один мужик свалился. Другой сбежал прочь – программист промахнулся. А третий выстрел вообще ушел куда-то в воздух, над головами собравшихся.

И всё. Люди бросились в рассыпную. Староста рухнул на землю, хватаясь за сердце. Чизман брезгливо перешагнул через него. Валера потащился следом, держась хвостиком. Кто-то попытался ткнуть вилами в программиста. Исподтишка, прячась за телегой. И получил пулю в лоб.

– Что, не боитесь меня?

– Да не убоимся мы зла, потому что хранит нас... – в полный голос запричитал кто-то из-за угла таверны.

Не договорил. Чизман вынул гранату и швырнул в ближайший сарай. Грохнуло. Полетели доски и курицы. Сено вперемешку с перьями взмыло в воздух над деревней.

И под этим дождем, твердо шагал программист, махая во все стороны дробовиком. За ним, бледной тенью, крался Валера. Он бы вытащил пистолет, чтобы если что отбиться.... Да только тот выскользнул из-за ремня и болтался где-то в джинсах. Парень держал его через карман, пригибаясь к земле. Только бы не потерять.

Чизман прошел через деревню. Этаким победитель. Люди прятались от одного его взгляда. А он улыбался.

Коней у них, правда, увели. Так что двое, вышедших из леса, скрылись в полях.

И этих краях их действительно запомнили надолго. А ещё молились. Молились, чтобы из леса больше никто не выходил.

А пока жители деревни отходили от произошедшего, маленький отряд прошел через поля и скрылся в небольшом лесочке.

Там Валера наконец-то смог догнать Чизмана. Когда тот плюхнулся возле большого дерева. Программист залез в сумку. Достал пару протеиновых батончиков.

– На, – полетел один из них в сторону парня. Тот схватил его и покрутил в руках.

– Чего крутишь? Забыл, как открывается?

– Чего-то не хочется, – нервно сглотнул парень, опускаясь на землю. Он запыхался, устал, но самое главное – всё ещё был в шоке. Его буквально трясло. Ещё бы – почти половину деревни перебили. Взорванные сараи, убитые мужики....

Тут как бы совсем не чокнуться. Да и пистолет в штанах потерялся. Только сейчас смог вытащить. В карман на толстовке засунул.

– Ты б поел. А то потом некогда будет, – хмыкнул программист и разорвал обертку, – мы тут выживаем вообще-то, а не на туристическую программу приехали.

– У меня до сих пор перед глазами стоят...

– Не стоят, – вдруг отрезал Чизман.

– Почему? – Валера опешил. И, правда, не стояли. Странное было чувство – вроде и люди погибли, а вроде бы и...

– Это потому, что это не наши, – буркнул программист, – чужеродные. Были б обычные современные людишки – ты бы уже исстрадался. А тут всякие неопрятные, дикие. Чего их жалеть – вон сколько во всяких фильмах и играх накрошили.

– Значит, это поэтому ты...

– Что я? Да брось, – жуя, махнул программист, – как их серьёзно воспринимать? Это ж какой-то сюрреализм. Крестьяне с вилами, рыцари в доспехах, тьфу. Может, ещё эльфы какие вылезут, а? И ты серьёзно переживаешь за них? Наплюй и меньше думай. А то наплетешь себе переживаний.

– Не знаю, – буркнул Валера. Открыл батончик и начал жевать. Вяло так.

Чизман тоже жевал. Торопливо. И поглядывал по сторонам.

– Эй, студент. Ты по дерьму не специалист случаем? – бро-

сил он.

– Нет, – Валера поперхнулся.

– А то вон кучка лежит. Свежая вроде. Это не медвежье ли?

– Не знаю, – стало жутковато что-то.

– Тогда валим прочь. А то и медведи у тебя перед глазами стоять будут. С жалостливыми мордами.

Программист поднялся и, закинув сумку на плечо, рванул вперед. Отбросил в сторону пустую обертку.

– А мусорить обязательно? – давясь остатками, пробормотал Валера. Он почти половину батончика засунул в рот. Тот был сухой и твердый. Парень чуть слюнями не захлебнулся.

– В кого такой правильный? – Чизман надменно фыркнул, – подбери и ищи ближайшую помойку. Найдешь – собщишь.

И потопал дальше. С важным видом. Парень огляделся и почесал растрепанную башку. Ни помойки, ни урны тут явно не было.

Так что среди цветов и молодой травки осталась валяться пустая смятая обертка. Свою Валера сунул в карман. К столету.

Они вышли из леса и потащились прямо по пшеничному полю. Колосилось вокруг них жёлтое море. Солнце слепило с небес. Такое яркое и светлое, совсем не то, что в городе. Да и небо было чистым и безоблачным. Луга зелёные такие вокруг были, местами рощицы темнели. И ничего от цивили-

зации. Ни разрезающих зелень проводов, ни торчащих вышек, ни труб на горизонте, испускающих свинцовые облака.

Валера вдохнул этот дивный свежий воздух. Это был совсем другой мир. Чистый, светлый и не загаженный. Парень даже обогнал программиста, засмотревшись на местные красоты. Ему вдруг захотелось рухнуть в эту пшеницу и взглянуть в небо, щурясь от яркого солнца.

И он полетел. Это Чизман со всей дури схватил его за воротник и толкнул прямо навстречу колоскам.

Пшеница оказалась жесткой. Стебли сильно кололись, цеплялись за одежду. Ещё и пыль или пыльца какая-то попала в нос. В рукав набилась мокрая земля.

– Тихо... – рука программиста вжала его лицо в грязь. Прямо к пшеничным корням.

– Там пачка тащится по дороге, – прошипел он, – заткнись и сиди тут.

Хватка его ослабла. Валера поднял голову. Среди стебельков виделись всадники. Отряд мчался по дороге рядом с полем. Флаги мотылялись, кони стучали копытами. Лязгали латы.

– Это всё тот, что сбежал. Сдал нас, гнида, – просипел Чизман, – мочить их надо. Всех без разбору.

Отряд умчался к деревне, к клубам поднимающегося дыма. Или им было по пути, или они ехали прямо туда.

– Пошли, – тряхнул его программист, – скоро нас будут искать. И хорошо бы, чтоб не нашли.

Они спешно бросились к лесу напротив поля. Валера ломился, как лось по снегу. Падая, спотыкаясь об кочки, чуть ли не вставая на четвереньки. Типичный современный человек, убегающий в панике.

А Чизман бежал красиво. Грациозно, будто бы благородный олень. Держа осанку, не сбиваясь с темпа. Буквально паря над землей.

Поэтому до леса он добрался первым. И уже потом его догнал студент. Врезался в дерево и, обняв его, сполз вниз.

– Ух, – выдохнул он.

– Чего упал? – бросил ему программист.

– Ну, добрались. До укрытия.

Вместо ответа Чизман ткнул пальцем ему за спину. Валера оглянулся. По золотому морю шла тёмная полоса. Там, где они примяли пшеницу к земле. Всё стало ясно.

Тяжело вздохнув, Валера поднялся на ноги и поковылял за спутником. Этот день обещал быть очень долгим. Очень долгим.

Лес был редким. Всюду корни торчат, Земля местами голая. Сквозь стволы деревьев было видно поля и дорогу.

Программист шагал вперед. Полный внутренней решимости. Зачем он шёл? Куда он шёл? Почему он шёл? Надо было бы задаться такими вопросами. Но Валера думал совсем не об этом. А о том, как же он задолбался. В городе он за целый месяц столько не ходил. Его максимум был пройти пару-тройку остановок. Больше – сразу на автобус. А тут пеш-

ком по густому лесу, потом вдоль дороги, через кусты, затем эта деревня, поля, опять лес, но хотя бы не такой густой. Ещё чуть-чуть у него ноги откажут!

– Эй, у меня идея!

– Дай угадаю, – Чизман поднял палец вверх и медленно повернулся, – оставить тебя здесь, в лесу? Чтобы ты меня не отвлекал?

– Нет, – отмахнулся Валера.

– Тогда не интересно, – программист вновь поспешил вперёд.

– Да погоди ты! Почему бы нам не прикинуться местными, а?

– Местными?

– Ну да! Украдем одежду, переоденемся...

– Ты свое лицо видел? А их грязные рожи?

– Так можно и лицо намазать грязью!

– Ха! И будешь таким же, только с грязной мордой. Сам не понимаешь, чего несешь.

– С чего бы это?

– У тебя типичная мордашка современного парня. Чистая кожа, никаких угрей, шрамов, пятен. Небось, ещё всякими гелями и лосьонами пользуешься...

– Сам-то! – гневно воскликнул Валера. Его спутник куда пристальнее следил за собой. Одна только прическа чего стоила. И борода холеная. Мелированная.

– Я не пытаюсь выдать себя за деревенщину. Я современ-

ный человек. Венец эволюции. С пушкой в руках и гордым взглядом, – зашелся Чизман, – у меня всё схвачено и я разберусь со всеми, кто мне помешает. Потому что я здесь главный. И прикидываться всяким отребьем мне ни к чему.

– Блин, и что мы будем всё время так мчать вперед?

– Мы мчим вперед, чтобы как можно быстрее вернуться туда, откуда мы прибыли. Еды у меня не так много, у тебя вообще нихрена нет. А жрать местную дрянь – себя не уважать. Так что чем быстрее окажемся в мире уютных ресторанчиков, – тут программист бросил брезгливый взгляд на одежду парня, – и дешевых химчисток – тем лучше.

– Ага, – гневно фыркнул Валера, – или попадемся к этим самым дикарям. Мой план хотя бы втереться в доверие. Может, не придётся бегать и устраивать всякое.

– Втереться в доверие? То есть, приходишь ты такой к этим... Да, хотя бы к крестьянам! Руки у тебя не в мозолях, слабый и хилый, лицо ухоженное. Зато робу ты украл у кого-то. Мест не знаешь, традиций не знаешь, нихрена не знаешь. И бах, стал своим. Молодец, иди попробуй! – Чизман рванул вперед.

– Можно представиться иностранцем! – пришлось спешить за ним.

– Сколько местных стран ты знаешь?

– Из далекой глубинки?

– А чем это отличается от того, что ты скажешь: «здравствуйте, я из двадцатого века»? Так же в клетку запрут и бу-

дут прутом раскалённым в задницу тыкать. Не для меня такие наслаждения.

– Тьфу, ты, – отмахнулся парень, – мы же знаем хоть свою историю. Фильмы всякие там, да допросим кого-нибудь!

– Даже если бы я захотел, – упорно гнал вперёд программист, – на это ушло бы слишком много времени. Мы справимся с лихого наскока.

– И почему ты в это так веришь, – пробормотал парень, тащась следом. Они ничегошеньки не знали об этом мире. Даже не знали о том, как попали сюда. Но Чизман почему-то верил, что знает как выбраться. И судя по всему, этот путь был очень кровавым.

Может быть, это было не по душе Валере. Но вот выбора у него не было. И эти двое продолжали шагать по лесу.

Впрочем, сам парень прекрасно понимал одну истину. Останься он один, это была бы катастрофа. А с Чизманом было куда легче. Его решимость совсем не оставляла времени впасть в отчаянье. Какое тут ещё отчаянье, когда надо бегом бежать следом.

Рощица резко закончилась. Впереди был большой луг. А за ним ещё один лесок. Стоя на кромке у пышных кустов, Чизман поглядел по сторонам.

– Так, быстро мчим и прячемся, – коротко скомандовал он.

– Окей, – буркнул Валера и шагнул в пышную траву.

– Стой, – программист грозно прищурился. Парень огля-

делся по сторонам. Никаких всадников, путников или ещё кого-либо. Пустые дороги, пустые луга и поля. Всё чисто.

Но его спутник смотрел совсем не на окрестности. Он вглядывался в небо.

А там появилась едва заметная черная точка. Точка увеличивалась. И махала крыльями.

В чистом и безоблачном небе парил орёл. Хотя это был такой жирный орёл.

– В укрытие, – бросил Чизман и прошуршал в кусты.

– Это просто птица, – махнул рукой Валера. Очередной грозный взгляд. Со вздохом парень тоже зашуршал листвой, залезая в гущу веток.

Птица приближалась. Уже не точка и не галочка. А вполне видимый зверь. Эта тушка махала крыльями. Заворачивала круги над полями.

– Наверное, сусликов ищет.

– Хорошие из нас суслики, – фыркнул Чизман.

Орёл подлетел поближе. Тут то и стало ясно, что это не орёл. Совсем не орёл.

Мощная туша с крыльями. Четыре лапы, хвост не птичий, а вполне такой львиный. Башка здоровая. Да размером с кукурузник. А ещё на этой туше кто-то сидел. И пялился вниз. На поля.

Нарезав над ними пару кругов, неизвестный удалился прочь.

– Что это было? – прошептал Валера.

– Орёл, – бросил в ответ Чизман, поднимаясь на ноги, – ну-ка быстро вперёд, суслик!

И помчал через луг. К очередному лесочку. Студент поспешил за ним.

– Чизман, это что грифон?!

– Обычный орёл. Такие тут орлы просто.

– Да я же видел! У него и тело, и всадник был.

– Наверное, показалось.

– Мы что в игре какой-то?! В варкрафте?! – продолжал пыхтеть Валера.

– Ага, то-то у тебя уровень над головой, – бросил через плечо Чизман, – сейчас вот отстанешь, и будут тебя ганкать злые гоблины.

– Я же серьезно! Неужели ты не видел?

– Забей, студент. Беги, пока ноги держат, бей пока руки есть, – отмахнулся программист.

– Меня уже и не держат, – простонал Валера. Но продолжал бежать. Ибо среди луга он был, как тот самый суслик.

Домчались они быстро. Прорвались сквозь кусты. Теперь их с воздуха не заметят.

– Раз ноги не держат, – заметил Чизман, глядя на своего запыхавшегося спутника, – падай мешком и жди когда медведь тебя сожрёт.

– Спасибо за совет, – прошипел Валера, – но я лучше потерплю.

– У тебя ещё второе дыхание есть.

– Может, оно уже наступило...

– Тогда третье.

– А такое есть?

– Вот когда этот орёл на твою задницу нацелится, сам увидишь. Пошли.

Опять они зашагали вперед. Опять по корням и траве. Вновь под сенью деревьев. Создавалось чувство, что они так и будут идти и идти....

Глава третья. Полевая вылазка.

У него был домик. Небольшой, прямо посреди огромного поля. Поле тоже было его. Правда, часть урожая забирал местный лорд, но это было куда лучше, чем горбатить спину в городе. Здесь была свобода. Вредители доставали, правда. Жрали урожай пока он созревал, потом жрали его в амбаре. Все эти крысы, суслики, насекомые. Тьфу, на них. Иногда ещё боги гневались, дождя не было целыми неделями.

А так жизнь его удалась. Такая мирная, тихая. Даже и войн никак не было в округе. Спокойная благодать. Собирай урожай, продавай урожай. Плати подати. Всё просто. Никаких проблем. Так и жил год за годом.

До той поры пока сдуру не потянуло его на приключения. Отправился не в привычный Рейчкорд, а в другую сторону. На запад. Проходил через незнакомую деревушку – а там случилось чего-то! Куча народу, всюду жгут что-то. Дома крушат. Подумал было, что война пришла. Присел за сараюшкой. Подглядеть. А это свои. Рыцари и монахи какие-то с ними. Творят всякое – хаты жгут, тела людские ставили в кучу. Все в каких-то масках. Чертовщина.

Тут ещё из сарая вывалился местный. Прямо на него. Весь в каких-то пятнах, бормочет чего.

Тут-то и не выдержал. Сбежал прочь. В свой домик. Даже повозку бросил. Пока шел дурно стало. Голова кружит-

ся, в глазах темнеет. Слабость какая-то. Даже сознание терял. Но ничего. Это от страха всё.

Но дошел. Добрался до кровати, так и упал. Уснул махом. А на следующий день уже умер.

Теперь Валера лес просто ненавидел. Что угодно – только не проклятый лес. Раньше любил по грибы ходить, ягоды собирать ездил. На пикники всякие. Весело, круто.

Но сейчас не поехал бы. Ни за что. К черту этот лес. Нагулялся. Аж тошнило. Лесной запах, торчащие ветки. Паутина в лицо. Корень под ногу попался – опять чуть не повалился. А Чизман снова смеялся бы. Ему-то хорошо, привычно.

Надо было бегать по утрам. И на физкультуре не фило- нить. Честно круги нарезать, зарядку делать. А не сидеть по углам, ожидая окончания пары. Только вот толку? Теперь единственным шансом было идти за программистом. Или кто он там. Иначе отсюда не выбраться. Ладно, крестьяне. Ладно, рыцари. Но грифоны-то откуда тут? Может, ещё драконы вылезут? Или орки какие? Катился бы этот мир куда подальше. Пусть это фэнтези остается в книгах и фильмах.

Хотя, может быть, от усталости ему показалось. Орёл, да орёл. Даже вон Чизман сказал...

А тот вдруг обернулся. Валера даже опешил, подумал, что вслух уже бормочет.

– Хм, за нами погоня, – процедил программист. Парень испугано обернулся. Но никого не увидел.

– Где?!

– В небе.

– Там... – он проверил ещё раз. Вроде никого не видно, – нет никого.

Только облака были. Большая свинцовая волна катилась по небу вслед за ними. И довольно быстро.

– Вон. Грозовой фронт идет. Будет ливень, – Чизман сплюнул, – надо прятаться. Эх, время потеряем...

– Ух.... Надо, – Валера обрадовался, – отдохнем хоть.

– Отдыхать дома будешь.

Позади в тучах что-то мелькнуло. Вскоре загрохотало.

– Быстро его несёт.

– Так мы же в лесу. Спрячемся вон под ветками.

– Часто раньше в ливень под ветками прятался? – поморщился Чизман. А затем зашагал к кромке леса, – вон там. Домик.

– Вижу, – Валера поморщился, – а вдруг там кто-то живёт?

– Выгоним, – процедил программист. И ринулся вперед. Парень поспешил следом.

Тучи надвигались. Грохотало так, что будто небо сейчас рухнет. Уже темнеть начало. Видно было даже, как вдалеке дождь хлещет по земле, поднимая пыль. Даже деревья пригибались под мощными струями.

– Ух, поторопись, – прорычал Чизман. Он ускорился. А Валера уныло ковылял следом, отставая на метров десять.

Промчавшись по полю, словно стрела, программист ногой вышиб дверь и ворвался внутрь.

– А ну всем лежать! – донеслось изнутри. Но выстрелов не было. И не выходил никто.

Кое-как добравшись до входа, Валера заглянул внутрь. Мелкий домик. Даже комнат нету. Кровать, печка, полки всякие, сундуки. Сваленные в кучу инструменты. Тачка. Всё вперемешку.

– Пусто здесь. Даже выгнать некого, – Чизман вдруг ухмыльнулся, – хотя, есть тут кандидат.

Снаружи совсем потемнело. Дождь ударил по домику. Молотил, как безумный. С крыши сразу же потекло. В распахнутую дверь, словно из ведра плескали. Вовремя же они успели.

– Так, кто тут у нас, – программист вытащил из сумки фонарь. И направил его на кровать.

Валера тут же ойкнул. Там лежал труп. Весь почерневший, иссохший.

– Мда, – Чизман потыкал в него пальцем, – хозяин нас не побеспокоит. Хорошо он завялился. Хочешь мяса?

– Тьфу, ты, – воскликнул Валера, его чуть не вырвало, – совсем что ли?

– Ничего, прижмёт, и такое есть будешь. Поэтому надо быстрее решать вопрос с возвращением, – программист потянул за край простыни, заматывая тело.

– Бери другой край. Выкинем его на улицу.

– Зачем? Пусть лежит себе!

– И занимает удобную кровать? Ну, уж нет.

– Я помогать не буду, – парень со вздохом упал на стул, – ох, мои ноги...

– И толку от тебя, – фыркнул Чизман. Он рывком закинул тело на плечо и утащил его на улицу.

– А вдруг он заразный какой?

– Его проблемы. А вообще, студент, это мы с тобой заразные. У нас злостные бактерии устойчивые к простым антибиотикам. И мутировавшие вирусы. Всякие гриппы и герпесы, – пустился рассуждать программист, доставая из сумки батончики и бутылки с водой, – мы с тобой – бактериологическое оружие для местных аборигенов. Пусть они нас боятся.

– Ага, а вдруг у них что пострашнее есть?

– Не знаю как у тебя, а у меня закаленный иммунитет и все прививки. Единственное, что тут можно подхватить это расстройство желудка или гостей туда. Так что не пей сырую воду и не жри.... Вообще местного ничего не жри. А припрёт – готовь сам. Прожаривай до угольков – никаких стейков «well done».

– Надеюсь, у тебя хватит этих батончиков, – поморщился Валера, – эх, а в моем рюкзаке дошик был...

– Ну, в следующий раз попадай с рюкзаком дошиков. Вот, держи воду, – он протянул ему бутылку минералки.

– Спасибо, – кивнул парень. Отхлебнул. Тут и вспомнил,

что его давно уже мучает жажда. Вода была тёплая и сильно газированная. Но это почему-то вернуло его в тот мир. Домой. Аж слезы накатили.

Дом... Родной дом. Где асфальт, вкусная еда на каждом шагу. Компьютеры, телефоны... Полиция, в конце концов. А тут дикий жуткий мир. Тьфу.

– Чего приуныл?

– О родных вспомнил, – сорвал Валера. И как-то сразу вспомнил. Потеряли его, наверное. Ищут.

– Ничего. Увидишь ещё, – Чизман бросил в окно пустую бутылку и повалился на кровать, – всё. Спим до утра. И мчим дальше.

– Подвинься тогда, – студент с трудом поднялся со стула. Ноги вообще не слушались.

– Ага. Кто трупы не таскал – тот на кровати не лежал, – ухмыльнулся программист. Но всё же кинул ему одеяло, – вот, постели на пол. Ты молодой, а я уже слишком стар, чтобы спать на досках.

– Слишком стар, – Валера фыркнул. Бросил грязное одеяло на ещё более грязный пол. Вроде бы оно просто рядом лежало и мертвеца не касалось... Но всё равно было мерзко.

Чизман затащил к себе на кровать сумку и, обняв её, замолчал. Уснул, наверное. За окном буянил дождь. Куда-то там капала вода с крыши. Тянуло холодом. И кажется, тянуло отовсюду. Со всех щелей. Особенно со стороны двери. Хорошая будет ночка. Впрочем, это было лучше, чем спать

под открытым небом.

Валера и сам не заметил, как заснул. Это в городе он полночи маялся, крутился. А тут бац – и всё.

С рассветом пришло оно – дерьмовое утро. Что это значит раньше? Ну, проснулся с перепоя. Или там проспал всё. Или когда кончился кофе, ничего нет на завтрак, а надо тащиться куда-то. Да просто, в конце концов – не выспался. Засиделся до четырех, а встал в пять. Вот раньше у Валеры было так.

Но теперь он понял. Дерьмовое утро, это когда в выбитую дверь заползает утренний туман. Промозглый воздух забирается под одежду. Всюду сыро, мерзко. Всё тело болит от забега по лесам. Ноет пустой желудок. А ты находишься в каком-то грязном средневековье и от растворимого кофе тебя отделяет пять сотен лет. Как и от всей цивилизации с её зубными пастами, горячей водой из крана, душем и прочим. И даже новости на мобилке не почитать.

Чизман тоже проснулся совсем не в духе. С угрюмым лицом поднялся с кровати. Почесался. Вышел на улицу, помочился прямо на стену дома. Вернулся обратно. Весь такой же мрачный. Опять почесался.

Валера лежал на одеяле. И не думал вставать. Сил на это совсем не было. Просто лежал, пялился в никуда. Ну и попутно на край одеяла.

Там кто-то ползал. Такой черненький и мелкий. Муравей, наверное. Мелкий работающий муравьишка. Он полз вперед

полный решимости. Искал пропитание для своего муравейника. Ему здесь было хорошо. Муравьям вообще везде хорошо. Лишь бы еда была и нормально. Ползают, исследуют. И ноги у них не болят.

Муравей подполз поближе и студент понял, что это не муравей. А ещё что их тут много. И они даже по нему ползают. А ещё кусаются.

– Блин, – заорал он, спешно отряхиваясь.

– Ты чего? – просипел Чизман.

– Да тут блохи или вши какие-то, мерзость.

– А ты думал. Тут стиралок нету. Тут даже не кипятят, – вяло переставляя ноги, ответил программист, – на, ешь, – бросил он очередной батончик. Как собаке кость.

– Спасибо, – так же хмуро ответил Валера. Так-то плевать на этого Чизмана. Пусть выпендривается. Но само их положение.... Этот мир, утро мерзкое и прочее. Вообще романтизм по поводу средневековья изначально глупый, а уж теперь пришлось прочувствовать всё на своей шкуре. Но, хотя бы блохи его не особо покусали. Или кто там был.

Снаружи всё было сырым. На траве блестели капли. Всюду лужи. А солнце только начинало жарить. Было ещё прохладно, но скоро станет жарко и душно. Их ждал ещё один самый лучший день.

– Ладно, пошли, – безрадостно процедил Чизман. Подтянул трико, застегнул мастерку. Вышел на улицу. Даже очки не стал нацеплять. Подкинул сумку на плечо и зашагал.

Вид у него был такой, что лезть к нему совсем не хотелось. Валера угрюмо потащился следом. Ему бы повезло, если бы в пути встретилась парочка рыцарей. Тогда программист сорвался бы на них. А пока рвануть могло в любой момент. Так что парень молчал. Совсем. Даже старался не думать.

Природа вокруг особо не менялась. Поля, луга, леса, дорога, поля, дорога, перелесок, луга, роща, поле, дорога. Всякие домики торчали где-то вдалеке, их приходилось обходить, делая большой крюк. Овраги попадались. Приходилось спускаться вниз, перешагивать через речушку и подниматься снова. Одежда у них уже запачкалась. С обуви вообще грязь отваливалась кусками.

Но делать было нечего – только вперёд. Таков был путь Чизмана.

Ещё хорошо, что про них забыли, а по местным дорогам никто не шарился. Нет, путники были, но мало. Так пара-тройка человек. Телега, какая проедет. Совсем не то, что городские пробки. Хотя всё равно эти двое прятались в кусты при любом шорохе. И всё это без единого слова.

Валера стал этакой тенью своего спутника. Тот пригибается – и он пригибается. Тот лезет в кусты и студент следом. Всё в полной тишине. Так и тащились, наверное, с половину дня. Солнце уже в зените стояло, когда Чизман вдруг просто остановился. Прямо посреди небольшой рощицы.

– Привал, – бросил он. И повалился под ближайшее дерево. Достал из сумки пару батончиков и бутылку воды. Бро-

сил Валере его порцию. Настроение у него было паршивое. Прямо видно аж. Мог взглядом просверлить. И ещё что-то было. Будто бы устал он. Это прямо удивляло. Неужели батарейка села?

Но спрашивать парень ничего не стал. Поэтому они молча жевали свои батончики. Вообще, как еда эти штуки были никакими. Так, слегка забивали голод. Долго на них не продержишься. Но судя по всему больше ничего не было. У Валеры-то точно.

Программист быстро съел свою порцию, устало утер лоб. Тяжело вздохнул, а потом поднялся на ноги.

– Значит так. Тут река неподалеку виднелась. И крыши, какие-то торчали. Скорее всего, сейчас выйдем к городу.

– К городу? – Валера опешил, – я даже не видел.

– Надо не только в землю смотреть, студент, – бросил в ответ Чизман и закашлялся, – идем, – просипел, едва его отпустило.

Они вновь зашагали. Прошли через лес и поднялись на небольшой пригорок. К кучке невысоких кустиков. В их листве и укрылись. Глупо было сидеть в кустах посреди поля, но на дорогах стало слишком живо. Люди таскались туда-сюда, телеги катались всякие. Тут и до кустов-то, пришлось перебежками мчать.

Но, этого того стоило. Отсюда открывался хороший вид на широкую реку. Течение было медленное. Много отмелей. Песчаные наносы виднелись то тут, то там. А местами бы-

ло довольно глубоко. Но переплыть можно было. При особом-то желании.

Через реку шёл каменный мост. Несколько арок, легкий изгиб. По нему-то и двигались все эти путники.

А уж за рекой был город. Средневековый. Прямо как с картинки. Каменные стены, башенки всякие. Красные черепичные крыши домов. Флюгеры по ветру крутятся. Ворота мощные с решеткой. Рва не было. Но там и без рва всё солидно было.

В гуще домов торчал замок. Такая квадратная башня с зубцами. Даже сказать нечего – замок, да замок. Но для короля какой-то маленький.

Чизман покопался в сумке и вытащил бинокль. Небольшой, прямо как у всяких спец-агентов. Но время сейчас такое было, что плати деньги – и будет всё что угодно. Особенно в Америке. Так что Валера лишь хмыкнул, оценив такой прибор.

Программист долго разглядывал окрестности города. Что-то считал, прикидывал. Хмурился. Морщился.

– Так, ждем ночи, – выдал он в итоге.

– Дай гляну, – не удержался Валера.

– Что ты... – начал было Чизман, а потом сплюнул и протянул бинокль парню.

И тот сразу же направил его на город. Кратность была огромная. Даже бородавки на носу у прохожих было видно.

С одной стороны, разглядывать такой вид было прикольно-

но. А с другой – ничего такого там не было. Особенно, если любишь всякие фильмы и игры про средневековье. Ну, кладка каменная, мох. Бойницы, зубцы. В стальных нагрудниках какие-то ребята бродят. С луками. Маячат из башенки в башенку. По крышам птицы скачут. В одном мансардном окне чья-то башка кудрявая торчит. Где-то между домами бельё на веревке болтается. Улиц видно не было, но там наверняка грязь и помои. Курицы носятся. Валера бы удивился, если б было иначе.

К тому же из ворот только что выбежала коза. Там, кстати, стража стояла. Целых пять человек. Точнее не стояла. Наоборот. Что-то трясли с прохожих, докапывались к возницам. Даже в телеги залезали, раскидывая всякие тряпки в стороны. И с самих ворот тоже выглядывали местные стражи. В общем – это уже не деревня была. Просто так не заедешь.

Нужно ждать ночи. В этом парень был согласен с Чизманом. Хотя он бы вообще не стал туда лезть. Даже в темноте.

– Держи, – протянул он бинокль программисту.

– Оставь пока себе. Я отдохну малость, – вяло пробурчал тот. Бросил сумку под голову. Закатал рукав – там были модные электронные часы. Выставил на них будильник. И закрыл глаза.

– Следи за местностью. Чтобы никто не подкрался, – пробурчал он, – на ворота поглядывай, что там творится. Если что – буди.

– Хорошо, – ответил Валера. В принципе, всё логично. Мало ли, кто в эти кусты сунется? Так что следовало смотреть в оба. Вот только надо по очереди караулить, но спорить особо не хотелось. К тому же Чизман уже заснул. Вообще, почему у него часы не сгорели? Мобильник, вот совсем откинулся.

Парень даже достал его из кармана. Потыкал в кнопку. Но никакого толку. Мёртвый экран. Ну и хрен с ним.

На воротах была всё та же движуха. Люди тащатся, стражники досматривают, курицы бегают. Ничего особого. По стенам патруль неспешно ходит. Флюгеры крутятся. Голуби на крышах сидят.

Всё это было интересно первые полчаса. Потом надоело. А потом и вовсе стало напоминать считание овец. Валеру начало клонить в сон. Он пытался отвлечься, но помогало плохо. Вся эта усталость, плохое утро....

Приходилось держаться изо всех сил. Прямо напрягаться, чтобы не уснуть.

Вскоре солнце начало клониться к закату. Так что народ повалил из города. Но это было тоже самое, только в другую сторону. Опять досмотр, опять бегающие козы...

Ещё и темнеть начало. Так что парень припал головой к стволу деревца, а потом отрубился.

В этот раз ему даже сон приснился. Гулял он по набережной, потом по улочкам. Зашел в Макдональдс. Перекусил. Потом сел в автобус. Именно сел. Вытянул ноги, попивая ко-

ду из стакана. И ехал, ехал по городским улицам. Мимо цветастых автомобилей, пешеходов и ярких вывесок. Только вот у водителя что-то там начало противно пищать. А тот и не замечал.

Ну а потом это всё исчезло. Городская улица, автобус. Бах и полный мрак.

– Сказал же тебе – смотри, – прошипел ему злобно Чизман. В темноте его едва было видно. Было реально темно. Особенно после такого сна. Сквозь листву виднелись огоньки города. Слабые, едва заметные трепещущие отсветы. Всё-таки до электричества было ещё далеко.

Они вылезли из кустов. Луны на небе тоже не было. Только звёзды. Валера поднял голову и замер. Другие они были. Совсем. Будто бы непонятная мешанина. Глаза пытались найти знакомые контуры, но их не было. От этого стало как-то неуютно. Вроде бы мелочь, а на деле прямо внутри что-то замирало. Чужие звёзды. Надо же.

– Пошли уже, – голос у программиста был усталый. Будто бы он и не спал. Лица видно не было. Только силуэт. Вот за ним Валера и направился.

Они медленно спустились к реке. Мост был пуст. И фонарей на нём не было. Что было им на руку. Быстро перебежав на другую сторону, двое направились к городским стенам.

– К воротам не пойдем. Залезем через стену. И главное – веди себя тихо.

– Хорошо, – ответил Валера, – а я уж думал, ты весь город

перестреляешь.

– Если надо перестреляю, – отрезал Чизман и вдруг замер.

– Тихо. Там часовой.

– Темно же, – пожал плечами Валера, – он нас не увидит.

– Ещё как увидит. Так что присядь и замолкни.

Стражник прошел по верху и скрылся в башенке. Они вновь бросились к стене. Укрылись у основания.

Программист залез в свою сумку и вытащил оттуда небольшую кошку и верёвку. Складывалось ощущение, что эта сумка у него волшебная. Всё там было.

Отбежав от стены, Чизман ловко раскрутил крюк и закинул его между зубцов.

– Жди тут, – коротко бросил он. Привязал к концу веревки сумку, – как скомандую – забирайся, понял?

– Угу.

И программист полез наверх. Быстро, ловко. И как-то привычно. Легко оказался наверху и перелез через зубцы. Скрылся с виду. Потом вновь высунулся. Подхватил верёвку и потащил сумку к себе. Вскоре и та оказалась наверху. А потом стало тихо.

Валера ждал. Потом ещё подождал. Но ничего. Тишина. Хотя звуки-то были. Журчала река. Ветер шумел. Из города что-то долетало. А вот сверху ничегошеньки. Будто бы пропал Чизман.

На парня накатила паника. Он один. Посреди чужого мира. Возле чужого города. Ещё и ночью. Как тут не испугать-

ся. Так что он решил действовать.

– Чизман! – тихо позвал Валера. А в ответ ничего, – ты где? – чуть повысил голос. Ноль внимания.

– Не бросай меня! – уже надрывно взвыл он. И тут сверху отозвались.

– Кто здесь? Ну-ка назовись! – грубый голос. Внимание парень привлек. Но совсем не то. Поэтому пришлось вжаться в каменную кладку, чтобы не заметили.

И не зря. Стало вдруг светлее. Кто-то высунулся, перегнувшись через зубец. И махал во все стороны факелом, выглядывая чужака.

Валера буквально с дрожью поднял глаза. Чья-то башка в латной каске. И рукавицы стальные. Вот-вот заметит, гад.

Стражник ещё сильнее высунулся, чтобы оглядеть подножье стены. А потом полетел вниз. Хрусть. Ткнулся своей каской в землю, кувырнулся и затих, скатившись с насыпи. Там и замер.

– Этот на твоей совести, – бросил ему сверху Чизман, – лезь давай.

Рядом упал конец верёвки. Лазить Валера не умел. Но жить захочешь и не на такое пойдешь. С трудом, упираясь в стену, но поднялся.

– Моя бабушка залезла бы быстрее, – фыркнул Чизман, сматывая трос. И вдруг закашлялся, – пошли уже, – просипел он.

Но назло ему, с одного конца стены появился неяркий

свет. Кто-то распахнул дверь башни.

– Ганер! Ты где там, падлюка!?! – завопил кто-то в темноту, – Я ссать хочу!

– Твою... – прошипел программист и, схватив Валеру за рукав, потащил его в другую сторону. К противоположной башне.

– Опять там болтаете!?! – не унимался несчастный.

– Да вышел он! – это уже другая дверь распахнулась, – нет его.

– И куда ж он делся?!

– А я почём знаю? К тебе шёл!

– Ганер! Ты уснул что ли?! Щас я тебе дам! – кто-то пошёл по стене. Прямо на них. С факелом в руках.

– Похоже, придется валить весь город, – процедил Чизман, – доставай свою пушку.... – и тут же зашикал, пытаясь подавить приступ кашля. Не получилось. Его буквально пополам согнуло. Аж на колено присел.

– Кто там?! – сразу же отреагировал стражник.

– Телега, – вдруг просипел программист, приподнимаясь, – там, у стены. Прыгай туда.

И бросился вниз. Валера сжал кулаки и махнул следом. Стена была невысокая. Так метра три-четыре. Как со второго этажа прыгнуть. Ещё и повозка эта. Ничего особого – не разобьёшься.

На их счастье в телеге было сено. Шмяк-шмяк и двое скрылись от чужих глаз.

А наверху безуспешно искали Ганера.

– Да нет его! – заорал один из них, – бей тревогу! Пропал мужик!

– Тут кто-то был! Говорю тебе, – два факела встретились. Кто-то догадался посветить вниз. Ну и увидел тело.

– Эй! Вон он лежит! Внизу!

– Брат, сюда залезли! В городе убийца! Ассасин! – завопил стражник. Факела разбежались.

Тут же из сена вывалился Чизман. Следом выбрался Валера, отплевываясь от прилипших травинок.

Программист отряхиваться не стал и помчался по улице. Пришлось его догонять. Их кроссовки почти не издавали звука. Зато забегавшие вокруг стражники отстукивали по брусчатке, будь здоров. Так, что их было слышно издалека.

Другое дело, что патрулей было слишком много. У городка улиц было всего ничего. И все они заполнились факелами. Туда-сюда носились ничего не понимающие мужики. Искали ассасина.

Чизман затянул Валеру в переулок, между какими-то ящиками. Здесь было сыро и дурно пахло. Ещё крысы где-то пищали. В современном городе крысу редко встретишь. А чтобы они так нагло о себе заявляли – уж тем более. Тут же чуть ли не за пятки кусали. Программист вновь расстегнул сумку.

– Ну что? Сейчас мы им устроим, – голос у него был какой-то вялый совсем. Ещё и сам пошатывался немного, – вот

только достану дробовик...

– Может, не надо? – пробормотал Валера, – ну их! Спрячемся где?

– И где ты спрячешься? А?

– Да вот, – огляделся парень. За ящиками была какая-то лестница, – давай вон лестницу к окну приставим и залезем наверх.

Тот задумался. Постоял, тяжело дыша. Оценил обстановку. И без слов схватился за лестницу.

Вместе они быстро приставили её к дому. Чизман полез первым. Добрался аж до крыши. Хотя там два этажа – высота не особая. Валера следом.

Программист уже подобрался к мансардному окошку. Покопался там и легко распахнул его.

– Быстро ты, – прошептал парень.

– А чего тут? Это тебе не пластиковые окна, – отмахнулся тот, – лезь внутрь.

Они скрылись в недрах здания. А внизу бродили стражники. Всё ещё в поисках своего ассасина.

– Значит, пересидим тут, – тяжело дыша, просипел программист, – потом в замок. И разберёмся с этим королём...

А потом он рухнул на пол.

– Эй, ты чего? – воскликнул Валера. Но это была не главная проблема. В соседней комнате зажёгся огонёк. Свет его пробивался через щель в двери. Парень ругнулся и вытащил из кармана пистолет. Он уже забыл, как им пользоваться.

Вроде где-то предохранитель был. И курок надо взвести. И вообще что теперь делать-то....

Дверь распахнулась. На пороге стоял толстяк в ночнушке и дурацком колпаке. В руках его была лампа. Огонёк едва горел.

– Господа, – сонно пробормотал он, – у меня нечего красть! Я и сам бы рад нажиться на чем-нибудь, но этого не позволяет мне воспитание! Я нищий алхимик! Прошу вас!

– Заткнись, – прошептал Валера, направляя на него пистолет, – сядь вон в кресло! – как можно зловеще приказал он.

– Хорошо, хорошо. Что это у вас? Какая-то штука? – толстяк затараторил, – ох, тут тело. Это ваш друг? Или враг?

Он неуклюже плюхнулся в кресло. Обречённо стащил колпак с головы. Показались кудрявые рыжие волосы.

– Знаете, у меня действительно ничего нет. Но я могу помочь! Я в какой-то степени врач. Специалист! Если вы ранены...

– Тогда посмотри что с ним.

– Хорошо, хорошо, – алхимик наклонился и принялся осматривать Чизмана. Покрутил голову, зачем-то расстегнул мастерку. Задрал футболку.

– Дивный наряд, – пробормотал он, – нужен ещё свет! Позвольте, я принесу свечи...

– Сиди, – Валера подошел к лежащему программисту и запустил руку в сумку. При этом держа толстяка на мушке.

Тяжело было – следить за ним и на ощупь искать фонарь. Так это что? Пальцы нащупали холодную сталь. Дробовик? Нет, вот он. Мушка, тонкий ствол. Автомат Калашникова? Изогнутый магазин – точно он. А это? Круглая, металлическая... Граната? И ещё одна? О. Вот и фонарь. Решив не думать о содержании сумки, парень нажал кнопку. Стало светло.

– Ох, magius! – выдохнул алхимик, – так гораздо лучше! Посмотрим, – он оттянул веко, посмотрел на зрачок. Закатал рукав. Пощупал запястье. А потом резко отпрянул.

– Пятно! На груди! Видишь! Вон, черное! – испуганно завопил он, – это *Vilgefortztus pestis*! Вельгефорцкая чума!

– Что? – изумился Валера.

Чума! Это ж из средних.... Блин, точно. Забыл совсем, где они. Конечно, в таком месте обязательно будет какая-нибудь зараза. Бросило в холодный пот. Куда же он без этого Чизмана-то...

– Так! Быстро делай с ним что-нибудь! – завопил парень.

– Хорошо, хорошо! – замахал руками толстяк, – я сейчас возьму отсюда, – он ткнул на шкаф, – *Ammonium carbonate* – соль нашатыря. Она поможет. Пробудит.

– Давай-давай!

Алхимик залез в шкаф и вытащил жестяную коробочку. Поднес её к лицу Чизмана. Тот резко выдохнул и вскочил на ноги. Но тут же рухнул на пол. Судорожно вцепился в сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.